

НАУКА СОДРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выходит с ноября 1957 года ♦ № 41 (3080) ♦ Среда, 23 октября 1991 года ♦ Цена 5 коп.

Проект „Дубна“: мнения и сомнения

В условиях стремительной переоценки ценностей, на фоне уходящих и обновляющихся финансово-экономических структур любое новшество воспринимается если не с опаской, то с некоторым недоверием. Вот почему столько острых вопросов было поставлено 18 октября в Доме международных совещаний ОИЯИ в ходе обсуждения проекта Международного центра развития науки и технологий «Дубна» перед его инициаторами и разработчиками. Заместитель председателя горсовета А. А. Рац (и депутат горсовета А. С. Шеулин познакомили собравшихся (среди которых было немало молодежи) — специалистов ОИЯИ, НИИ и КБ, с хозяйственно-правовым статусом, технико-экономическим обоснованием и программой центра. Выступили эксперты — представители акционерной компании «Развитие России». Участники обсуждения высказали свои мнения, порой противоположные, с которыми мы планируем познакомить читателей еженедельника.

Всего 3 рубля —

И ВЕСЬ ГОД ВЫ БУДЕТЕ ПОДПИСЧИКОМ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «ДУБНА»
ПОТОРОПИТЕСЬ!

ИЗ-ЗА ПРОБЛЕМ С БУМАГОЙ В РОЗНИЦУ НАШЕ
ИЗДАНИЕ БУДЕТ ПОСТУПАТЬ В ОГРАНИЧЕННОМ
КОЛИЧЕСТВЕ (ЦЕНА 1 ЭКЗ. — 10 КОП.).

ГАЗЕТУ ОИЯИ МОГУТ ПОЛУЧАТЬ И ВАШИ КОЛЛЕГИ,
ДРУЗЬЯ, ЖИВУЩИЕ В ДРУГИХ ГОРОДАХ И
СТРАНАХ. ОФОРМИТЬ ДЛЯ НИХ ПОДПИСКУ НА 1992
ГОД ВЫ МОЖЕТЕ В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ (УЛ. ЖОЛИО-
КЮРИ, 11).

Наша встреча с профессором Франтишком Легаром, сотрудником Института ядерных исследований в Сакле (Франция) произошла сразу после его семинара в Лаборатории ядерных проблем, где он сделал обзорный доклад об антинуклон-нуклонных и нуклон-нуклонных взаимодействиях. Уже на семинаре возникло ощущение, что мы давно и хорошо знакомы, наверное, потому,

БЕСЕДЫ С УЧЁНЫМИ

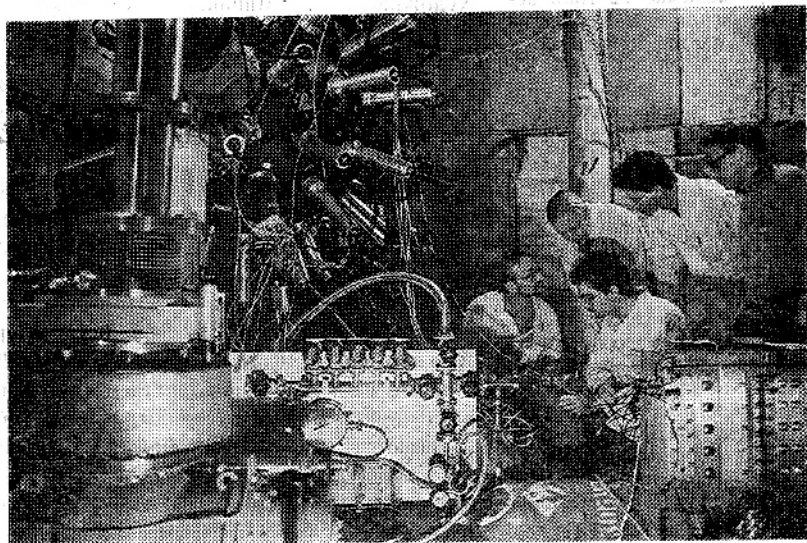
что в нашей газете опубликованы два его письма в защиту развития сотрудничества с ОИЯИ, проникнутых заботой о развитии международного центра в Дубне. Один из чехословацких физиков, вынужденных в 1968 году эмигрировать на Запад, он не порывает связей со своими соотечественниками, с коллегами в ОИЯИ, делает все, что в его силах, для развития конкретных направлений сотрудничества. И — постоянной болью в его памяти живет события 68-го года, живет тревога, что все еще может повториться.

Беседу Е. Молчанова с профессором Ф. Легаром читайте на 4-5 страницах.

ЛАБОРАТОРИЯ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ

На пучке синхрофазотрона завершена вторая сессия облучения новой установки ФАЗА, предназначенной для исследования ядерной мультифрагментации. Эксперименты проводятся группой профессора В. А. Карнаухова (Лаборатория ядерных проблем ОИЯИ) в сотрудничестве с группами профессора Г. Б. Янькова (Институт атомной энергии имени Курчатова) и профессора Х. Ойшлера (Технический университет в Дармштадте). Ускоритель работал надежно, и сеанс на уникальном пучке релятивистских ядер гелия прошел успешно. В 4П-геометрии зарегистрировано более 300 тысяч событий фрагментации. Полученная многопараметровая информация в настоящее время анализируется в Дубне и в Дармштадте.

Фото Ю. ТУМАНОВА.

На снимке: установка ФАЗА для исследования ядерной мультифрагментации на пучке синхрофазотрона ОИЯИ. Участники коллаборации: профессор Х. Ойшлер, профессор Э. Норбек (США), Р. Барт, Ф. Липс (ФРГ), профессор В. А. Карнаухов.

Календари, конверты, визитки

САМЫЕ РАЗНЫЕ полиграфические услуги планирует оказывать малое предприятие «Дубна-софт», которое возглавил В. В. Алфименков. Это изготовление красочных конвертов, календарей, представительских карточек, упаковки. Также «Дубна-софт» будет заниматься производством программных и аппаратных средств для персональных компьютеров. Оно было зарегистрировано в исполкоме горсовета на прошлой неделе. Для создания своего полиграфического производства это МП сняло в аренду помещение в Доме бытовых услуг.

У нас есть свои ювелиры?

«ИРИС» — так называется советско-чешское малое предприятие, которое 11 октября было зарегистрировано на заседании исполкома горсовета. Его учредители — В. С. Бутцев (Дубна), В. Е. Кирсанов (Москва, «Промсервис»), Ю. Белан (Братислава, «Еврокомпания»). Это малое предприятие собирается выпускать ювелирные изделия и вести коммерческую деятельность.

Налог стал меньше

СУЩЕСТВЕННО выросло в Дубне потребление хлеба. Если год назад городскому хлебокомбинату было достаточно выпекать в день 8—10 тонн, то сегодня при выпечке 12 тонн вечером батон в магазине не всегда удается купить.

Рост спроса на хлеб означает одно: таким образом люди компенсируют недостаток и дороговизну других продуктов. На хлебокомбинате многое делается для того, чтобы в условиях, когда не хватает жиров, молока, яиц даже для детского питания, удерживать выпуск хлеба на нынешнем уровне. Пока сырье для этого поступает. Для коллектива хорошей поддержкой в это сложное время стало решение российского правительства, в соответствии с которым с октября прежняя грабительская налоговая ставка уменьшена в два раза. Это дало возможность существенно повысить зарплату рабочим основных профессий.

Бизнесмены собираются в путь

ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ 15 октября в Дубне было получено письмо из Ла Кросса о прибытии в наш город 18 ноября делегации американских бизнесменов во главе с президентом ассоциации дружбы Ла Кросс — Дубна, личным представителем мэра города-побратима Дубны Ч. Хэнсоном. В составе делегации — президент советско-американской корпорации по развитию бизнеса М. Паттерсон, менеджер фирмы «Пицца вэгон» Р. Т. Эдвардс, президент «Элайт униформ» Д. Александр, вице-президент учебного отдела Технического колледжа Уэстери Висконсин Д. Мурфи. Гости намерены провести переговоры с деловыми людьми Дубны, Москвы, Загорска, Талдома, Верблюк, Иванова, Твери, Санкт-Петербурга. Визит продлится до 4 декабря.

Первый научный отчёт ЛЯР

В АДРЕСА МНОГИХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ, с которыми сотрудничает Лаборатория ядерных реакций ОИЯИ, направлен научный отчет ЛЯР за 1989 — 1990 годы. Впервые в Институте издательский отдел отпечатал на английском языке тиражом 400 экземпляров более 200 аннотаций работ сотрудников лаборатории, выполненных за два года, которые отражают всю палитру проводимых здесь исследований. Открывает это издание статья памяти основателя лаборатории академика Г. Н. Флерова, публикуется его доклад на конференции Европейского физического общества в Братиславе в октябре 1990 года, посвященный исследованиям советских ученых в области деления ядер до 1942 года. Часть тиража увезли с собой участники проведенной в Форосе Международной конференции по экзотическим ядрам. Все тексты набраны авторами работ с помощью персональных компьютеров. Технический редактор английского текста — Э. Ивашкевич, научный редактор — В. Пустыльник, в редакционную группу вошли Е. Черепанов, П. Козулина, С. Стеценко, Т. Золкина, фото Ю. Туманова, художник — Е. Мишин.

Дирекция лабораторий планирует выпускать подобные отчеты регулярно.

Говорите по-английски!

В РАМКАХ «Движения к единству культур», возникшему в стенах Дома ученых ОИЯИ, создан клуб английского языка. Любой, кто знает язык в совершенстве, либо желает овладеть им и свободно общаться с друзьями, коллегами, а также имеет доступ в Институт, может стать членом клуба. Встречи проходят каждую пятницу с 16 до 17 часов в кафе ЛВТА. Здесь есть возможность использовать магнитофон, проигрыватель, демонстрировать слайды. Формы общения предполагаются самые разнообразные — чтение лекций, обсуждение научного доклада, рассказы о научных командировках, дискуссии на любую заинтересовавшую членов клуба тему. Те, кого привлекла эта информация, могут обращаться с предложениями, пожеланиями, за справками к И. В. Махаддани (тел. 6-44-69).

Тем, кто помогал в совхозе

ИСПОЛКОМОМ горсовета установлен размер денежных сумм, на которые дубненцы, постоянно работавшие в совхозах (с проживанием), могут приобрести товары повышенного спроса. Тот, кто проработал в совхозе не менее 7 дней, сможет приобрести товары на сумму до 100 — 150 рублей, 42 дня и более — сделает более солидные покупки, стоимость которых доходит до 1400 — 2000 рублей. ОРСом ОИЯИ и ААП «Коммерсант» выделены на эти цели товары повышенного спроса.

Ещё один гараж

ЕЩЕ ОДИН земельный участок (0,15 га) отведен для гаражно-строительного кооператива «Энтузиаст», правда, во временное пользование. На ул. Промышленной будут установлены металлические гаражи. В списках ГСК — 52 человека. Они будут обязаны перенести ранее самовольно установленные металлические гаражи на территориях бани, прачечной, магазина «Стеклотара» и впредь не допускать самозахвата других участков. Исполком горсовета обязал ГСК «Энтузиаст» компенсировать стоимость вырубленных деревьев.

Поторопитесь!

В СВОЕ ВРЕМЯ многие дубненцы подписались на безлимитное издание собраний сочинений Лермонтова, Маяковского, Есенина. Однако выкупили их далеко не все обладатели абонементов. Поэтому книжный магазин напоминает им о том, что надо поторопиться, так как уже сейчас в свободной продаже произведения двух поэтов, а вскоре и сочинения Есенина сможет приобрести любой желающий, и абонементы будут уже недействительными.

От „Радости“ — к „Волге“

ПРИКАЗАЛА долго жить кулинария «Радость», закрывшись на ремонт. Однако на втором этаже магазина «Волга» с 11 до 19 (во всяком случае, пока хватит товара) организована торговля выпечкой для любителей полакомиться.

О некоторых иллюзиях по поводу возможностей Института

Академик Д. КИШ

Близится конец года. Завершается составление планов на ближайшее будущее. Практически на каждом крупном собрании: заседаниях институтского и лабораторных ИТС, совещаниях совета директоров лабораторий возникают острые вопросы о возможностях исследовательской деятельности Института. Сейчас этими возможностями никто не доволен. Всем нам хотелось бы не уменьшать объем научной работы, а, напротив, развивать науку на всех главных направлениях исследований Института. К сожалению, нужно честно сказать, что в ближайшем будущем это нереально, и мечта, что будем продолжать деятельность хотя бы на таком уровне, как несколько лет назад, просто иллюзия.

Даже для простого поддержания уровня Института мы должны иметь из-за инфляции теперь примерно в два раза больше средств для финансирования. В действительности, все получается наоборот: некоторые страны объявили официально, что их взнос сократится примерно на 30 процентов из-за того, что они не заинтересованы в релятивистской ядерной физике и в физике высоких энергий в Дубне.

Еще хуже с валютой: Советский Союз в этом году до сих пор ни одну копейку в валюте не заплатил, некоторые государства — члены Института объявили, что они не в состоянии даже часть взноса платить в валюте, и ряд стран заплатит 80 процентов своих долевых взносов на бартерной основе и только 20 процентов — в наличных. Если суммируем валюту, полученную от всех стран, кроме Германии, получится 1 млн. долларов. Договор с Германией заключен до конца 1993 года, но сумма взноса будет определяться каждый год заново. В этом году Германия внесла 3 миллиона марок (примерно 2 миллиона долларов), а сколько будет в следующем?

Можно, конечно, надеяться, что финансовое положение России коренным образом изменится и она возьмет на себя по отношению к ОИЯИ основные обязательства СССР. Боюсь, однако, что это в ближайшие годы не очень вероятно.

В таких условиях совершенно глупо вспоминать программы развития Института, составлявшиеся несколько лет назад, и требовать выполнения всех обязательств, которые тогда были взяты, например, в отношении Серпухова или ЦЕРН. Два года тому назад практически не было инфляции и такого большого подорожания. Два года тому назад еще существовал Советский Союз, и

он платил взносы регулярно, а теперь мы получили от СССР менее половины взноса, и, имея в виду теперешнее сложное положение, едва ли получим вторую половину. Другие страны также сокращали выделяемые средства.

Конечно, очень печально, если мы не сможем выполнить то, что обещали внешним организациям. Очень стыдно не держать свое слово. Всем нам хотелось бы оставаться надежными партнерами.

Некоторые сотрудники (в том числе и ведущие), ссылаясь на подорожание, требуют от дирекции дополнительные суммы. Они в принципе правы, но почему они думают, что дирекция имеет средства для компенсации инфляции? Нет, не имеет. Все деньги мы раздали разным направлениям, для разных лабораторий, и нам никто, ни одна страна-участница, не дает больше (хотя дирекция неоднократно убедительно просила). Можно, конечно, требовать больше денег под лозунгом компенсации, но это не спасает положение, так как компенсировать кому-то одному можно только в ущерб кому-то другому.

Как улучшить наше очень тяжелое финансовое положение? Можно и нужно, конечно, иметь в Институте везде, на всех уровнях более коммерческий дух, больше инициативы, пользоваться возможностями кооперативов и малых предприятий, можно и нужно экономить. Все это помогает немножко улучшить наше положение, но, конечно, не является коренным решением вопроса.

Очень неоднозначно и нетривиально повторение той операции, когда мы перевели доллары на рубли. Впервые, валюта прежде всего нужна для повышения уровня исследовательской деятельности, а не для того, чтобы, например, компенсировать подорожание электроэнергии или вообще инфляцию. Во-вторых, есть

опасность, что некоторые страны-участницы, которые тоже имеют большие трудности с валютой, будут отказываться от платы части взноса в долларах, ссылаясь на то, что мы все равно переводим их на рубли. Не говоря о том, что такой курс перевода ненормальный и наверняка в дальнейшем изменится. Значит, рассчитывать на перевод части валюты на длительное время нельзя.

В наших трудных и печальных условиях абсолютно необходимо драматическое сокращение тем, не исключено даже — направлений. Самый неэффективный путь — давать всем темам и всем сотрудникам потихоньку жить и работать, прозябать, не обижая никого. Такая международная практика существует. Например, в ЦЕРН, когда начали строить новый ускоритель LEP, закрыли действующий, очень эффективно работавший ускоритель ISR. Конечно, физики, работавшие на ISR, были огорчены, возмущены, боролись против такого решения дирекции, но все равно дирекция ЦЕРН приняла твердое решение. И если посмотреть на выдающиеся результаты LEP, то станет очевидно, что, на первый взгляд, не очень гуманное решение было оправдано. По-видимому, нет другого пути и для нас. Понимаю, что мы не привыкли к таким жестким решениям. К сожалению, все это вызывает у нас очень много серьезных социальных проблем.

Мы вынуждены выбирать некоторые направления и темы, которые будем больше финансировать, и некоторые, которые будем меньше поддерживать или вынуждены даже закрывать в зависимости от приоритета, который давали страны-участницы. Этот список приоритетов всем сотрудникам Института известен. При этом мы, естественно, не можем игнорировать официально объявленные интересы Германии, которая в этом году вносит больше половины валютных средств Института (развитие инфраструктуры, физика тяжелых ионов низких энергий, изучение свойств конденсированных сред с помощью нейтронов, теоретические исследования).

Одновременно с сокращением тем и направлений мы должны и сокращать численность Института. Болезненный вопрос? Да, очень. Я понимаю, что те, кого увольняют или отправляют на пенсию, чувствуют всю тяжесть этого и переживают. Я понимаю, что все это многие принимают с обидой, но не вижу другого выхода.

Информация дирекции ОИЯИ

16 октября в Москве проходило общее собрание Академии творчества СССР. В повестке дня наряду с отчетом Президиума АТ СССР, научными докладами, — вручение награды АТ СССР и дипломов членов АТ СССР. Золотую медаль и диплом о присуждении премии им. Гиббса получил почетный директор ОИЯИ академик Н. Н. Боголюбов. Диплом об избрании членом-корреспондентом академии

был вручен вице-директору ОИЯИ профессору А. Н. Сисакяну. Ранее действительным членом АТ СССР был избран директор ЛВЭ академик А. М. Балдин.

Академия творчества СССР — общесоюзная общественная научно-творческая организация, объединяющая деятелей науки, образования, культуры, искусства, спорта, а также общественных и религиозных деятелей, и способствующая их взаимодействию. Учредители — МГУ и Всесоюзная общественная ассоциация «Движение за массовое творчество».

Франтишек, о сегодняшней ситуации в Институте Вам коллеги, наверное, уже рассказали, но даже на расстоянии мы чувствовали по Вашим письмам, что Вы неравнодушно следите за судьбой Дубны...

Это правда. Точно так. Мне кажется важным, чтобы Институт, действительно, сохранился. Потому что здесь созданы ускорители, экспериментальные установки, но самое главное, работает очень много хороших людей, ученых. И хотя экономическая обстановка довольно трудная, я всегда говорю, что плакать не надо — все это временное...

Как складывалась Ваша научная биография до и после 1968 года?

Думаю, что про меня будем говорить минимум. Учился я в Карловом университете в Праге по специальности «ядерная физика», потом представилась возможность поехать в Дубну. Работал здесь с 1961 года, семь лет, здесь защитил диссертацию. Отсюда, ничего еще не зная, 9 августа 1968 года уехал с женой на научную конференцию в Вену через Румынию. Там как раз отметили 10-летнюю годовщину свадьбы. Забавно, что мы познакомились как раз в Румынии во время молодежной экскурсии, в 1958 году, и в Дубну уже отпраздновали вместе...

21 августа утром узнали, что случилось в Чехословакии. Мы думали, это на всю жизнь. И хотя раньше никогда не испытывали желание эмигрировать, решение приняли почти мгновенно. Конференцию в Вене было трудно назвать собственно научной, там все только и говорили о событиях в нашей стране.

В то время никакой безработицы на Западе не было, я не видел малейшей разницы между разными странами. А у меня был предварительный договор с институтом в Сакле, что приеду туда работать на два года. Так я оказался во Франции. К французам понимание того, что произошло в Чехословакии, пришло не сразу, в отличие даже от Германии, Швейцарии. — боялись, что это испортит отношения с Союзом. Перелом в сознании французов произошел значительно позже, в 1974 году, но все всё поняли после начала войны в Афганистане. И, кстати, сейчас, после провала августовского путча в Союзе, даже убежденные коммунисты в нашей лаборатории в Сакле бросали свои партийные билеты.

Значит, работу я получил, но первую зарплату принес домой только спустя четыре месяца. Все это время жили на деньги друзей. Директор института профессор А. Бертелло мне очень помог. В 1974 году мы с женой получили французское гражданство, что открыло все двери для международного сотрудничества.

Два раза на длительное время я приезжал работать в ЦЕРН. Когда начал осуществляться проект реконструкции САТУРНа, мы получили довольно большие деньги на создание современной мишени, и когда ускоритель начал работать, наша группа успешно выполнила экспериментальную программу, поставив полные опыты по прямому рассеянию нуклонов на нуклонах. В 85-м году,

когда был создан пучок свободных поляризованных нейтронов, эта программа была повторена.

Какие изменения принес Вам и Вашим коллегам на Западе этот 1985 год?

Когда у вас началась перестройка, президент Горбачев открыл двери и для научного сотрудничества. В 1989 году я впервые вновь побывал в Протвино и в Дубне. Начались конкретные переговоры о сотрудничестве с группой Ю. М. Казаринова, у которого я в свое время работал. Довольно быстро был заключен договор, который подписали профессор Ц. Вылов и профессор Ж. Арвье. Он как бы дополнял сложившееся сотрудничество с Гатчинной. Начались поездки дубненских сотрудников на семинары — сначала приехала на совещание Элла Бунятова, потом в совместных работах в Сакле участ-

эксперимент в Праге, на чешском ускорителе, и главная часть экспериментального оборудования (целиком — поляризованная мишень) сделана именно в Дубне. Это образец полноценного сотрудничества. Многие физики ОИЯИ участвуют в крупных западных экспериментах. Назову СМЦ, сотрудничество с Гамбургом, с ЦЕРН, с лабораторией в Гран Сассо. Важно развитие сотрудничества с ИФВЭ в Протвино.

Франтишек, насколько, по Вашему мнению, структура ОИЯИ соответствует уровню современного международного центра? Истинно международного — как формулируется даже в официальных документах, создаваемых в дирекции. Сейчас в Дубне идут дебаты, каким должен быть Институт: с одной стороны — сильная дирекция, больше прав руководителям тем, с другой — больше

Ф. ЛЕТАР: „Наука не нуждается в визах“

вовали Ляня Барабаш, Борис Хачатуров, Зденек Яноут, Юра Усов. Сотрудничество продолжилось в июне этого года — три физика из Дубны приезжали для подготовки следующего эксперимента. Я считаю коллаборацию полноценной с обеих сторон. Сейчас не только для участия в семинарах, но и в обработке получаемой информации в Сакле выехал на три месяца Борис Хачатуров. Есть конкретный план сотрудничества до конца 1992 года и перспективы совместных работ до 94-го.

Появилась и вторая возможность. В Дубне есть хороший ускоритель, его мы раньше называли «царь-ускоритель». Сейчас по инициативе академика Балдина его переделали в довольно современный ускоритель, который на сегодня дает самую высокую энергию ускоренных поляризованных частиц — дейтронов, протонов и нейтронов. Было бы жаль не использовать такие возможности. Эту часть сотрудничества возглавит наш молодой физик Жак Баль. Естественно, к этому сотрудничеству надо активнее привлекать молодежь, воспитанием которой долгое время занимается Дубна. И здесь это понимают.

Переходим к проблемам Дубны? За те несколько дней, что Вы здесь, Ваш «взгляд издалека» изменился или Вы еще больше укрепились в тех идеях, которые были больше года назад высказаны в адрес ЧСАН и 5 декабря 1990 года опубликованы в нашей газете?

Лично я всегда за то, чтобы Дубна стала опять тем, чем была когда-то. К сожалению, даже в свои лучшие времена по политическим причинам она не могла стать вторым ЦЕРН. Но уже в последнее время есть определенные примеры, говорящие о развитии сотрудничества. С участием физиков ОИЯИ начался

прав и самостоятельности лабораториям. Так ли это важно? Вы не завязаны ни с одной из спорящих сторон, и не предубежденный взгляд...

Тематика ОИЯИ очень широкая. От самых низких энергий, нейтронной физики до довольно высоких, и даже создана новая лаборатория, которая ориентируется на эксперименты по физике сверхвысоких энергий на создающихся в мире коллайдерах. У дирекции есть определенные проблемы, как соотнести между собой столь разные устремления. Каждый, естественно, доказывает, что именно его проблема самая актуальная. Все это возникло исторически, именно все эти направления хотели развивать страны-участницы. Не знаю, можно ли это сейчас поменять. Говорят: что-то надо закрывать. Но как решить, какой эксперимент нужен больше, какой меньше. Никто, решая подобные проблемы, не попадал точно в мишень. Думаю, будь я на месте директора Института, не смог бы с этим разбираться.

Что же касается придания лабораториям большей самостоятельности — мне это кажется положительным изменением, так как директор лаборатории хорошо видит проблемы и довольно близок к людям. Такое впечатление у меня сложилось в результате бесед с профессором Выловым, академиком Балдиным и профессором Савиным.

Ваша позиция, Ваш интерес к тому, что происходит сейчас в нашей стране, у Вас на родине, — это не мешает занятиям научной работой? Мне кажется, Вы очень глубоко это переживаете, остро реагируете на все события. Наверное, Вы в этом плане как-то выделяетесь из ряда «среднестатистических» европейских физиков?

Нет, я не могу быть активным политическим деятелем, хотя имею твердые убеждения на этот счет. Все, что касается науки, — на первом плане. Тем не менее, многие из подобных мне, кто познал оба этих мира, ощущают на себе их сильное влияние и следят за тем, что нового здесь возникает. Я не могу активно поддерживать какое-то политическое движение, хорошее оно или плохое, но стараюсь оказывать поддержку коллегам, близким по духу.

Сейчас у нас, чтобы выяснить позицию человека, достаточно спросить его: «Скажи, что ты читаешь?».

Да-да-да. Во-первых, я бы начал с того, что мы очень хорошо информированы о событиях в Советском Союзе благодаря телевизионным передачам, где очень много новостей. Во время путча мы с женой были в Испании, и там я видел по телеви-

Часть этой информации я читал на дисплее, когда вернулся из Испании, — благодаря компьютерной связи получил ее по электронной почте через ваш ВАКС. То, что это было и есть, — изумительно.

Что бы мне хотелось пожелать? Чтобы поскорее пришло время, когда здесь отменят внутренние визы для обмена учеными с Западной Европой, чтобы этот обмен расширился и ваши специалисты могли приезжать для работы к нам со своими семьями. Уже есть начало, недавно мой коллега из Протвино С. Б. Нурушев приехал в Сакле на два месяца с женой. Надеюсь, это будет расширяться.

И если бы в самое страшное время я не ощущал поддержки, можно было бы просто сойти с ума...

Действительно, было так тяжело? Коллеги моего возраста, остав-

тери для науки. И даже среди тех, кто эмигрировал на Запад, подобное решение отзывалось такой тяжестью на сердце... В ЛЯП, наверное, до сих пор помнят Милана Высоцкого. Он умер в 1979 году в Гейдельберге, после сердечного приступа.

54 чехословацких научных сотрудника, работавших в 68-м в Дубне, эмигрировали на Запад. Не были членами КПЧ в нашем землячестве только трое или четверо. И для тех, кто остался в то время в партии, наступил еще более тяжелый период, чем для беспартийных. Многие из них тоже выбросили. Тогда мне казалось, что все это, как минимум, на вечные времена. К счастью, оказалось, что вечность протянулась лишь два десятилетия.

Не знаю, стоит ли об этом говорить, но влияние этой партии было столь сильным... Сразу после встречи руководителей стран Варшавского Договора в Дрездене (апрель 1968 года) в Дубне состоялось партийное собрание, в котором шла речь о событиях в Чехословакии. Как тогда было заведено, осудили единогласно. Решение партии — закон. И мы в Дубне остро это ощутили. На другой день многие из моих друзей и знакомых просто переходили на другую сторону улицы, только чтобы со мной не здороваться. Та же история — с другими чехословацкими сотрудниками. Вот какую власть над людьми имели приказы партии. Совершенно нечеловеческую власть! Но могу добавить, что нашлись отважные, которые приказы не выполняли.

Поэтому многие вновь почувствовали такую злобу и боль, когда начался путч в Союзе. Опять — обратно, в средние века, опять — коммунистическая шизофрения, когда даже самому лучшему другу в чем-то опасно признаться...

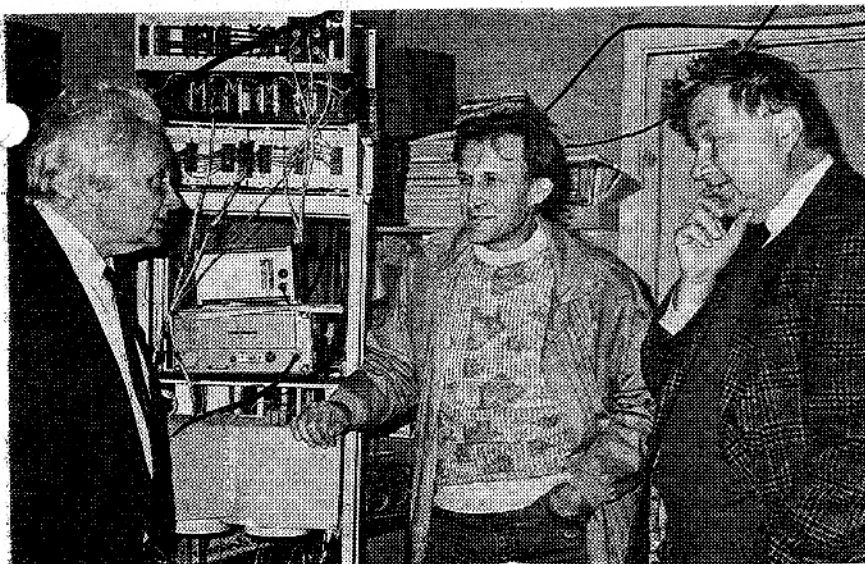
Что бы Вы пожелали своим коллегам, кого не успели встретить, всем сотрудникам ОИЯИ?

Да, у меня здесь сохранилось много друзей. Многих узнаю, вспоминаю, а с кем-то как бы заново знакомлюсь 23 года спустя.

Действительно, прежде всего хочу пожелать всем, чтобы никогда не вернулось то время, когда человек думал одно. Говорил другое. Писал третье.

Во-вторых, пожелание, чтобы поскорее в стране наладилась экономическая система. Хотя лично я не чувствую, что все так плохо. Я здесь в странном состоянии — приходится обедать, ужинать и беседовать с друзьями гораздо чаще и больше, чем привик в Париже, потому что каждый вечер нас с женой куда-то приглашают. И все-таки хочется, чтобы жизнь ваша стала легче, чтобы вы не занимались решением каких-то сиюминутных проблем, а больше времени уделять более полезным вещам. Надо, конечно, чтобы западные правительства оказали вашей стране гуманитарную и технологическую помощь. И уменьшение расходов на военные нужды, в свою очередь, должно помочь повысить жизненный уровень, причем, не только у вас, но и во всем мире. На этом и закончим беседу?..

Интервью вел Е. МОЛЧАНОВ.

Коллеги встретились в Дубне. Слева направо — Ю. М. Казаринов, Л. С. Барабаш, Ф. Легар. Фото Ю. ТУМАНОВА.

зору все, что у вас происходило.

Мои дубненские друзья посылают мне вашу газету, я ее часто читаю. То же делают коллеги из Протвино — выходящая там газета «Ускоритель» тоже очень интересная. Из ваших газет получаю много полезной информации.

Из больших газет люблю «Московские новости». Было время, когда эту газету русские эмигранты разбирали еще на Северном вокзале в Париже, когда она только приходила. С начала гласности в Союзе сразу исчезли с полок даже те газеты, которые раньше никто не брал, даже «Правда». Сейчас обмен учеными расширился, поэтому к нам часто привозят свежие газеты из Союза. Очень нравится мне «Огонек». Думаю, опубликованная на его страницах сенсационная фотография Мстислава Ростроповича, который с автоматом в руках охраняет своего телохранителя во время осады Белого дома, сделала бы честь самым престижным западным журналам.

В этот раз у меня набралась довольно большая папка с журналами и газетами, но особенно дорога мне распечатка информаций, которые составили хронику времен путча.

шнися в Чехословакии после 1968 года, в том числе и те, кто работал в Дубне, бешено пострадали. Лучших из лучших людей в Институте ядерной физики в Ржеже просто выбросили на улицу, а часть из тех, кто это сделал, до сих пор работают. Один из них сейчас приехал в Дубну. Из-за этого я написал письмо и вывесил его на доске. Я дам вам копию. Ян Урбанец был директором института, и первое, что сделала эта группа, — выбросила его, и он до конца жизни паял где-то телевизоры. Илья Михайлович Франк в этой ситуации вел себя очень хорошо, но максимально, что он мог сделать, — пригласил Урбанца на две недели в Дубну. Страшное время! Секретарь парткома Адам сказал: «Как это возможно!». И оказалось, возможно — просто с политических позиций «переплунуть» известного ученого, нобелевского лауреата...

Кому защищать диссертацию, а кому не защищать, решало политбюро. Только через много лет, когда Гавел пришел к власти, люди, у которых диссертации все это время лежали в столах, смогли защититься по докладом. Все это огромные по-

ЯВИТЬСЯ в Дмитровский народный суд на третье за полгода судебное заседание мы должны были 21 августа. Но в день путча (удивительное совпадение!) получили по почте уведомление о том, что рассмотрение «нашего дела» переносится на сентябрь. 18 сентября, прибыв к 10.00 в Дмитров, неожиданно узнали, что буквально накануне В. И. Пискалев подал заявление об отказе от своих исковых требований, и, таким образом, «производство по делу прекращено».

Вот и завершилась судебная история «о защите чести и достоинства» опекуна Н. П. Терехина, длившаяся 10 месяцев. Ее перипетии достаточно хорошо известны читателям «Дубны», которые не только разделили позицию газеты, но и поддержали материально: чуть ли не за неделю было собрано 683 рубля, которые могли понадобиться «для возмещения причиненного публикацией материального ущерба». Сейчас мы передаем эту сумму женсовету ОИЯИ с полной уверенностью, что никто не будет возражать, если эти деньги пойдут на благотворительные цели. Сегодня нам бы хотелось поговорить об уроках, которые мы получили, впервые столкнувшись с судебным разбирательством по поводу выступления газеты.

Отказав Пискалеву в иске мы просили Дубненский городской народный суд сразу же, как только ознакомился с заявлением, где он требовал «обязать редакцию и автора статьи опровергнуть порочащие его сведения через газету «Дубны» и взыскать с ответчика в возмещение причиненного морального вреда 5000 рублей в его пользу». Мы ссылались при этом на документы, магнитофонные записи, свидетельствующие о том, что никаких клеветнических обвинений в газетной статье не содержится. Ведь до того, как ее опубликовать, мы занимались проверкой фактов, обращались для этого в прокуратуру, к администрации ОИЯИ, знакомились с материалами опекунского совета. И, следуя старому журналистскому правилу, имели в блокнотах гораздо больше сведений, чем упомянули в газете.

Но в ходе судебного разбирательства председателем гориссуда Ю. А. Самусенко наши доводы во внимание не принимались, запросы редакции были проигнорированы; противоречий, содержащихся в документах, представленных истцом, судья заметить не пожелал. С первых же минут судебного заседания сложилось впечатление, что идет «игра в одни ворота». Намерение журналистов вести записи с использованием дик-

тофона вызвало чуть ли не переполох: по требованию адвоката истца заседание в самом начале было прервано — суд удалился на совещание. По-видимому, до этого момента никому из вершителей дубненского правосудия не был как следует знаком Закон о печати и других средствах массовой информации, пункт 3 статьи 30 которого гласит о праве журналиста производить любые записи, в том числе и с использованием технических средств.

В дальнейшем мы ощущали тот же обвинительный уклон: на полуслове обрывались выступления представителей редакции, не был заслушан ни один свидетель со стороны ответчиков (а их вполне достаточно присутствовало в зале — но нас не сочли нужным заранее предупредить, каким образом они могут принять участие в этом деле); продолжение судебного заседания по требованию адвоката Пискалева было прервано и перенесено на крайне неудобное для журналистов время (срывался график выпуска газеты в типографии)... Чем закончился суд — хорошо известно: иск в большей его части был удовлетворен, за материальный ущерб, причиненный Пискалеву, мы должны были уплатить ему 1000 рублей плюс «в солидарном порядке» 70 рублей в возмещение понесенных им судебных расходов. Видно, нас все-таки пожалели, приняв во внимание весьма скромные доходы редакции и научного сотрудника.

ТОЛЬКО НЕДЕЛЮ СПУСТЯ, после неоднократных настойчивых просьб, нам удалось ознакомиться с полным текстом решения суда. Написанное от руки, неразборчивым почерком, его нам приносили буквально по листочкам. Не было и речи о том, чтобы получить копию этого документа, снятую на ксероксе или хотя бы перепечатанную на машинке. А он был крайне необходим — ни один московский адвокат не соглашался заняться «нашим делом», не ознакомившись с полным текстом решения суда, а сроки уже поджимали — на подачу кассационной жалобы отводилось всего 10 дней. Более полутора часов мы, в три руки, были вынуждены переписывать решение, потом срочно перепечатывать (а войдите в положение людей, не владеющих, в отличие от журналис-

тов, приемами быстрого письма и машинописью!)

Обо всем, что мы увидели в стенах суда, можно рассказывать долго. Неуютно здесь себя чувствуют все, и, наверное, в первую очередь, сами служители правосудия. Убогость и теснота помещений, никакого намека на современную оргтехнику... И вместе с тем — полное пренебрежение служебным этикетом (заседание задерживается, но никто не считает нужным предупредить, извиниться). А сколько «погрешностей» в бумагах, полученных из этого заведения! Сложно, оказывается, правильно написать даже адрес на конверте — и извещение суда гуляет по чужим рукам. В общем, в очень удручающем состоянии, в полном заgone у нас власть судебная. Но это — тема отдельного разговора. Только еще об одном впечатлении, просто поразившем нас: безмолвные фигуры народных заседателей. За два дня судебного разбирательства они не произнесли в зале суда ни одного слова, ни одного вопроса у них не возникло! Их присутствие — просто неременный атрибут суда. Но и судей, и заседателей мы выбирали сами, что же теперь пенять? А может быть, все-таки задумаемся, кто может быть народным судьей, народным заседателем? И нужно сделать так, чтобы не покидали они свои посты, не отчитавшись перед избравшими их людьми.

ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ, суд вынес несправедливое решение. Так считал и прокурор Дубны В. В. Аринин, подавший кассационный протест.

«Каких-либо новых доказательств по делу добыто быть не может», — было сказано в решении Дубненского суда. Приблизительно такую же позицию заняли и в Московском областном суде 2 апреля, где решение «подведомственного» ему суда г. Дубны оставили без изменения, а кассационную жалобу редакции и кассационный протест прокурора Дубны — без удовлетворения.

Мы вообще-то были готовы к такому повороту дела. Об этом заранее говорила и наш адвокат С. И. Володина, которая за крайне сжатые сроки смогла до деталей вникнуть в запутанную опекуном историю и подготовить убедительную,

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

В нашей газете 2 октября в статье «Указ не указ?» была поднята тема выполнения законов самими законодателями. Речь шла о нежелании местных властей передать в распоряжение суда и прокуратуры здание ГК КПСС, как того требует Распоряжение Президента России. 17 октября на общем собрании Ассоциации юристов Дубны было принято Обращение, текст которого мы публикуем.

Ассоциация юристов Дубны обращает внимание жителей города и депутатов на то, что до настоящего времени исполнительным органом городского Совета не выполнено Распоряжение Президента России от 3 сен-

ОБРАЩЕНИЕ АССОЦИАЦИИ

ября 1991 г. «О неотложных мерах по улучшению работы судов РСФСР», обязывающее органы исполнительной власти в РСФСР «при решении вопроса использования имущества КПСС и Коммунистической партии РСФСР осуществить в установленном порядке передачу зданий республиканских, краевых, областных, окружных, районных, городских, районных в городах комитетов КПСС и Коммунистической партии РСФСР судам, которые размещаются в непригодных для осуществления правосудия помещениях».

С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

логически выстроенную речь. Однако ее как будто не слышали, как, впрочем, и заключение помощника Мособлпрокурора В. В. Гришину, поддержавшую протест В. В. Аринина. Ну, а у Пискалева были снова два адвоката: один, как и полагается, нанятый за деньги, другой — добровольно взявший на себя эту роль, а точнее — по долгу службы: председатель опекунского совета, зампред исполкома горсовета С. В. Зинкевич.

Мы решили пройти все этапы судебных лабиринтов, ничуть не сомневаясь в своей правоте, это наше намерение поддерживали и московские адвокаты, к которым мы обращались за помощью и консультациями. Чувствовали мы поддержку читателей. Уже сразу после публикации статьи «По закону ли действует опекунский совет?» в редакцию приходили, звонили, писали о дополнительных сведениях по теме выступления, а потом постоянно интересовались ходом судебного процесса. Благодаря настойчивости и решительности членов женсовета в «нашем деле» (папка с документами, собранными в редакции, весит килограмма два) появлялись все новые и новые материалы, показания свидетелей деяний Пискалева, красноречиво доказывающие: вынесенные против газеты обвинения шиты белыми нитками. Ведь нельзя же считать главным достоинством и оправданием истца его многолетний стаж работы в ОИЯИ!

Мы увидели, с какой легкостью выдаются в Институте характеристики, справки — в медсанчасти и в исполкоме, как «подмахиваются» письма лицами, облеченными властью, но не обремененными ответственностью.

И еще одна горестная замета на полях судебного дела. Закон о печати действует, но как трудно найти адвоката, который пожелал бы зачитать журналистов, редакции («Что с них возьмешь!») — ни один московский адвокат, к которому мы обращались, не согласился поехать на суд в Дмитров). И мы очень благодарны старшему юрисконсульту ОИЯИ Л. Б. Борнскиной, которая, не считаясь со временем, бескорыстно оказывала нам помощь, на все вопросы мы могли получить у нее исчерпывающие ответы.

...КУЛЬМИНАЦИЯ СОБЫТИИ

пришлась на конец апреля, когда «нашим делом» в порядке надзора занялись в прокуратуре Московской области. В связи с этим мы обратились в Дубненский горсуд с просьбой приостановить исполнение его решения. Однако в письменном уведомлении Ю. А. Самусенко требовал до 2 мая опубликовать опровержение, извещал, что «умышленное неисполнение должностным лицом вступившего в законную силу решения суда является административным правонарушением и влечет за собой административную ответственность в виде штрафа в размере от 300 до 1000 рублей». 30 апреля, в день выпуска газеты, из суда в редакцию и типографию многократно поступали по телефону настоячивые требования: перевести на счет суда 1070 рублей, иначе — тот самый штраф. Впору было снова послать сигналы бедствия! Прокурор же Дубны советовал сохранять спокойствие и выдержку.

В эти же напряженные дни произошел весьма курьезный случай, о котором мы узнали позднее. К нашим коллегам на городское радио заявился один из «сочувствующих» Пискалеву и попросил зачитать в вечерней передаче решение, вынесенное Дубненским судом, хотя в тот момент истцу уже было известно, что выполнение решения приостановлено. Причем за такую услугу был обещан весьма дефицитный (и в то время, и сейчас) «гонорар».

Вывод прокурора Московской области государственного советника юстиции II класса Б. П. Наместникова гласил:

«Материалами дела установлено, что в течение месяца исполнения своих опекунских обязанностей Пискалев продал машину, принадлежавшую Терехину, и снял все его денежные сбережения.

Суд не дал надлежащей оценки указанным обстоятельствам и в нарушение ст. ст. 14, 40 ГПК РСФСР не проверил, была ли в этом срочная необходимость и вызвано ли это необходимостью защиты прав и охраняемых законом интересов Терехина.

При таких обстоятельствах нельзя считать, что суд дал оценку добытым по делу доказательствам на основании всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех об-

стоятельств дела в их совокупности».

В июне президиум Московского областного суда отменил решение суда г. Дубны и определение судебной коллегии по гражданским делам Мособлсуда и направил дело на новое рассмотрение в Дмитровский городской народный суд с обязательным участием прокурора. Дальнейшее читателям известно.

Не будем больше утомлять вас выдержками из документов, другими подробностями истории, имевшей большой общественный резонанс. Однако можно ли считать, что нами получен ответ на вопрос, вынесенный в заголовке статьи, опубликованной в декабре прошлого года, — «По закону ли действует опекунский совет?» Ответа у нас нет. Исполком горсовета устранился от объективной оценки и тщательной проверки работы этого общественного формирования, через которое проходят судьбы людей. Сколько нарушений было допущено лишь в одном опекунском деле! И кто даст гарантию, что подобная история, участниками которой нам довелось быть, не повторится?

**А. ГИРШЕВА
Н. ШИРИКОВА**

Р. С. Когда материал был подготовлен к печати, нам стало известно, что 11 октября исполком городского Совета принял решение № 507/21 «О передаче материалов опекунского совета в городскую прокуратуру». В нем говорится следующее:

«Органом опеки и попечительства по данным инициативной группы женского совета ОИЯИ произведена дополнительная проверка финансовой деятельности Пискалева В. И., бывшего опекуна недееспособного Терехина Н. П.

В результате проверки установлены отдельные признаки злоупотреблений опекунскими обязанностями со стороны В. И. Пискалева.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 138 КоБС РСФСР, исполком Дубненского горсовета РЕШИЛ:

Передать в городскую прокуратуру необходимые материалы для дальнейшей проверки деятельности В. И. Пискалева и рассмотрения вопроса о возможном привлечении его к уголовной ответственности.

Дмитровский горсуд счел «подлежащим удовлетворению» наше заявление о взыскании с В. И. Пискалева судебных издержек, которые мы понесли в связи с оплатой услуг адвокатов и транспортными расходами, и принял соответствующее определение. Оно вступило в законную силу 10 октября, однако деньги нами еще не получены.

Значит, история с опекунским делом будет иметь продолжение.

ЮРИСТОВ ГОРОДА ДУБНЫ

Игнорируется и выполнение распоряжения Мособлсуда № 774-Р от 13 сентября 1991 г., согласно которому Дубненский городской народный суд включен в перечень народных судов, нуждающихся в переводе в помещения, ранее занимаемые ГК КПСС.

Своим распоряжением № 209р от 11 сентября 1991 г. председатель Совета В. Э. Прох и председатель исполкома А. И. Саушкин приняли решение разместить в освобождающихся помещениях ГК КПСС подразделения и службы исполкома.

Власть в городе принадлежит народу в лице избранного им Совета народных депутатов, и мы призываем вас проявить гражданскую позицию и воспользоваться предоставленными вам законами РСФСР правами в решении вопросов, имеющих важное значение для города, и своим волеизъявлением обязать городской Совет и его исполнительный орган выполнить Распоряжение Президента России «О неотложных мерах по улучшению работы судов РСФСР» и не допустить произвола со стороны местной власти.

Ассоциация юристов города Дубны призывает вас принять активное участие в проводимом ею опросе о передаче здания ГК КПСС городскому народному суду и прокуратуре.

БУДЕТ КОНТРОЛИРОВАТЬ?

С Н О В А О Д Е Ф И Ц И Т А Х

Дирекция ОИЯИ обратилась в ОМК профсоюза с предложением изменить порядок распределения дефицитных товаров, передав эту работу в новый отдел — социально-хозяйственного обеспечения (ОСХО). Чтобы понять, принесет ли реорганизация улучшение в эту работу, ставит ли меньше жалоб, обсуждение данного вопроса на президиуме ОМК началось с выступления начальника нового отдела Г. Г. Баша. И сразу же стало ясно, что на смену одной уже проверенной системе распределения (конечно, не без недостатков) предлагается другая, где уже автоматически сужается контроль общезначимости. В 10-процентном централизованном фонде дирекция предлагает выделить 5 процентов товаров, которые распределяются только ее силами, остальные — совместно с профсоюзной организацией. Но вообще всем распределением дефицитных товаров будут заниматься несколько сотрудников ОСХО, а в лабораториях — лица, назначенные администрацией совместно с профкомом. Как будет осуществляться этот контроль, в предлагаемом Положении не показано достаточно четко.

Вызывает недоумение и то, каким путем планируется выяснять, является ли претендент на «дефицит» из централизованного фонда «выдающимся ученым и специалистом». Есть ли здесь четкие, однозначные критерии? Странно видеть эту категорию лиц в одном ряду с многодетными семьями и больными. (Не кажется ли вам, что все выдающиеся ученые занесены, как минимум, в энциклопедию?) С другой стороны, вольно или невольно, но выделение 5 процентов дефицитных товаров создает определенную «социальную защищенность» для самой высокооплачиваемой категории сотрудников ОИЯИ, которые имеют возможность приобретения товаров в кооперативной торговле. И еще одно соображение по поводу внесения изменений в распределение: стоит ли именно сегодня ломать устоявшуюся систему, когда осталось существовать ей полгода, а, возможно, и меньше. Не за

горами введение свободных цен, при которых, наверное, не будет необходимости в распределении товаров.

Было бы ошибочным считать, что новый отдел создавался только для распределения «дефицитов». Г. Г. Баша заявил, что главным для ОСХО будет обслуживание иностранных специалистов. В ответ же прозвучала реплика: неплохо, чтобы вы заботились о всех сотрудниках ОИЯИ. А вопрос о передаче ОСХО и «дефицитных функций» был поднят председателем ОМК профсоюза Е. Д. Донцом, выразившим на заседании президиума удовлетворение тем, что эта работа началась. По его мнению, в такое сложное время ответственность за распределение товаров должны нести обе стороны: профсоюз и администрация. Но президиум ОМК не поддержал в этом позицию своего председателя и согласился с ним только в одном: данное предложение надо обсудить в коллективах. Сломать старую систему легко, восстановить будет намного труднее. С точки зрения председателя комиссии ОМК по дефицитным товарам А. В. Демьянова, ОСХО прежде всего должен заниматься бартерными сделками, изыскивая дополнительные возможности поступления большего количества дефицитных товаров для сотрудников ОИЯИ.

Сегодня ни у кого нет сомнений в том, что бартерные сделки нам нужны, но в этой работе необходим контроль и отчетность. Поэтому в решении президиума записано: «Предложить начальнику ОРСа до 1 ноября представить в ОМК отчет об использовании товаров повышенного спроса, взятых для осуществления бартерных сделок».

Что касается функций распределения дефицитных товаров, то решено организовать обсуждение этого предложения в коллективах и на отчетно-выборных собраниях.

Л. ИВАНОВА.

РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В ДУБНЕ

По данным отдела радиационной безопасности и радиационных исследований ОИЯИ радиационный фон в Дубне 21 октября 8,0—10,0 мкР/ч.

Газета выходит по средам.
50 номеров в год.
Индекс 55120
Тираж 2000

Редактор А. С. ГИРШЕВА

А Д Р Е С Р Е Д А К Ц И И:
141980, г. Дубна Московской обл.
ул. Жюлио-Кюри, 11

Т Е Л Е Ф О Н Ы:
редактор — 62-200, 4-92-62,
ответственный секретарь — 4-97-10,
корреспонденты — 4-75-23, 4-81-13,
секретарь-машинистка — 4-54-84.
Подписано в печать 22.10 в 14.00.

ВАС ПРИГЛАШАЮТ

ДОМ КУЛЬТУРЫ «МИР»

23 октября, среда
19.00, 21.00. Художественный фильм «Школа девиственниц» (США).
22.00. Молодежный вечер отдыха.
24 октября, четверг
19.00, 21.00. «Школа девиственниц».
25 октября, пятница
19.00. Презентация капеллы мальчиков эстетического центра «Дубна».
21.30. Художественный фильм «Мечты на задворках» (США).
22.00. Музыкальный вечер «Студия — 35».

26 октября, суббота
17.00, 19.00, 21.00. «Мечты на задворках».

18.00. Литературно-музыкальный вечер.

23.00. «До и после полуночи».
27 октября, воскресенье
11.30. Юбилейный вечер музыкальной школы №1.

18.00. 20.00. «Мечты на задворках».
19.30. Молодежный вечер отдыха.

28 октября, понедельник
19.00, 21.00. Художественный фильм «Любовь на острове смерти» (СП «Синебридж», студия «Пирамиды»).

19.15. Политклуб.
29 октября, вторник
19.00, 21.00. «Любовь на острове смерти».

ДОМ УЧЕНЫХ

23 — 24 октября
20.00. Новый художественный фильм «Школа девиственниц» (США).

25 октября, пятница
19.30. Концерт вокальной музыки. Исполнители — Маргарита Арабей (сопрано), Лили Мгирян (фортепиано). В программе произведения Баха, Генделя, Верди, Доницетти.

19.00. Киновечер ведет Г. Скороходов. Премьера картины Лунса Бунюэля «Дневная красавица» (Франция — Италия). В программе — просмотр короткометражного фильма «Великие и неповторимые», продажа двойного альбома грампластинок «Великие и неповторимые».

27 октября, воскресенье
18.00. Киновечер ведет Г. Скороходов. По заявкам зрителей — «Юбилей Дни Дурбин». Фрагменты из фильма «Весенний вальс». Демонстрация музыкальной комедии «Секреты актрисы» (США).

ДОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОВЕЩАНИЙ

А С С О Ц И А Ц И Я ДРУЗЕЙ ФРАНЦИИ

31 октября с 19.00 до 20.30
ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

Приглашаются все желающие.

Дому культуры «Мир» СРОЧНО требуется столяр.

ИЗМЕНЕНИЕ В РАСПИСАНИИ ДВИЖЕНИЯ Поездов

В связи с ремонтом железнодорожного пути в пятницу, 25 октября, отменяются следующие поезда:
из Дубны — безостановочный поезд отправлением 11-08 и электропоезд отправлением 12-37.
из Москвы — электропоезд отправлением 10-49 и безостановочный поезд отправлением 13-31.
Для доставки пассажиров организуются рейсы автобусов:
от вокзала Дубна — 11-00,
от Савеловского вокзала — 13-40.